

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.13

УДК 316, ББК 60.52

© Косыгина К.Е., Гужавина Т.А.

Логика развития направления исследований по проблематике гражданского общества в ВоЛНЦ РАН

**Ксения Евгеньевна
КОСЫГИНА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

e-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5875-8912; ResearcherID: K-7910-2018

**Татьяна Анатольевна
ГУЖАВИНА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

e-mail: tanja_gta@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0636-7690; ResearcherID: R-4871-2017

Аннотация. В статье представлено становление и развитие научного направления по изучению гражданского общества в Вологодском научном центре Российской академии наук (ВоЛНЦ РАН, ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН, ИСЭРТ РАН). Исследовательская традиция Центра, берущая начало в 1993 году с проведения мониторинга общественного мнения, позволила сформировать уникальную многолетнюю базу эмпирических данных. На этой основе в 2010-х годах под руководством доктора экономических наук, члена-корреспондента РАН, профессора В.А. Ильина было инициировано систематическое изучение гражданского общества в региональном разрезе. Формирование научного направления раскрывается через три ключевых исследовательских вектора. Во-первых, это анализ гражданского общества через призму социального капитала.

Для цитирования: Косыгина К.Е., Гужавина Т.А. (2025). Логика развития направления исследований по проблематике гражданского общества в ВоЛНЦ РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 6. С. 264–278. DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.13

For citation: Kosygina K.E., Guzhavina T.A. (2025). The logic of development of civil society studies at VolRC RAS. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(6), 264–278. DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.13

Научным коллективом была разработана и апробирована оригинальная индикаторная модель для его количественного измерения, что позволило изучать динамику, структуру и характеристики носителей данного ресурса. Социальный капитал регионального сообщества рассматривается как условие развития гражданского общества. Во-вторых, осуществляются мониторинг и оценка одного из ключевых институтов гражданского общества – некоммерческого сектора, исследуется его роль в социально-экономическом развитии региона. Разработаны методики оценки его вклада в валовой региональный продукт и сбалансированное развитие регионов, выявлены модели экономического поведения организаций и ключевые барьеры функционирования. В-третьих, концептуализируется феномен гражданского участия, идентифицируются внешние и внутренние барьеры для его реализации, предлагаются механизмы их преодоления, в том числе в условиях цифровизации. В целом исследовательский подход сотрудников ВоЛНЦ РАН к изучению гражданского общества можно охарактеризовать как прикладную, эмпирически насыщенную и регионально-ориентированную школу. Главная ценность научных работ коллектива заключается в переводе абстрактных философско-политологических концепций на язык конкретных социальных индикаторов и практик, применимых к российским реалиям, особенно на региональном уровне. Накопленный массив данных и разработанные методические инструменты оценки элементов гражданского общества создают основу доказательного анализа и выработки практических рекомендаций для органов власти.

Ключевые слова: мониторинг, регион, общественное мнение, научное направление, гражданское общество, социальный капитал, гражданское участие, некоммерческий сектор.

Введение

Создание и становление Вологодского научного центра Российской академии наук (ВоЛНЦ РАН) пришлось на 1990-е годы – эпоху кардинальных перемен, охвативших все сферы жизни общества, но особо ярко проявившихся в экономике и политике. На основе взятой тогда на вооружение либеральной модели управления переход к рынку был объявлен несовместимым с прежней, советской системой, базирующейся на плановой системе ведения хозяйства. Управление стало основываться исключительно на рыночных механизмах, что обернулось не просто усугублением кризиса, а глубоким системным спадом в экономике и социальной сфере страны и ее регионов (Ускова, 2020). Резкое снижение уровня жизни, рост безработицы, задержки зарплат и социальных выплат, а также криминализация общества вызывали у населения чувство безысходности и отчуждения от власти (Шабунова и др., 2015). В этих обстоятельствах возникла острая потребность в глубинном понимании реакции общества на происходящие трансформации. Как следствие, *в 1993 году в Вологодской области были начаты первые мониторинговые замеры общественного мнения по оценке политической и*

экономической ситуации в стране и регионе¹. Инициатором и организатором этого проекта стал доктор экономических наук, профессор В.А. Ильин. Так были заложены основы социологического направления исследований в ВоЛНЦ РАН, в становление которого значительный вклад внесли сотрудники Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) и лично его директор академик РАН Г.В. Осипов. Методологическая и методическая база, разработанная специалистами ИСПИ РАН, заложила прочный фундамент для организации и проведения собственных социологических мониторинговых исследований в регионе.

¹ Первые измерения общественного мнения были проведены в 1993 году на территории городов Вологды и Череповца и трёх муниципальных районов области. С 1996 года стала строиться областная выборка: регулярно, один раз каждые два месяца (6 раз в год), опрашивается 1500 человек в возрасте старше 18 лет. Опросы проводятся в Вологде, Череповце и восьми округах и районах области. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. В год опрашивается около 9 тысяч жителей региона.

В ВолНЦ РАН под руководством доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина сформировался целостный, системный подход не только к проведению исследований по изучению общественного мнения населения области, но и к публикации данных мониторинга. Начиная с 1994 года результаты опросов населения представлялись в виде печатного издания «Мониторинг общественного мнения». С 2013 года по настоящее время на регулярной основе шесть раз в год публикуется информационно-аналитический бюллетень «Эффективность государственного управления в оценках населения». Его выпуски, подготовленные по итогам каждого опроса населения, содержат иллюстративные материалы и анализ динамики общественного мнения в Вологодской области по тем или иным актуальным вопросам. Популяризации результатов мониторинга способствует их регулярное размещение в журналах ВолНЦ РАН: «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», «Проблемы развития территории» и «Социальное пространство».

В соответствии с требованиями времени и исследовательскими задачами инструментарий мониторинга постепенно расширялся, пополняясь новыми тематическими блоками. На сегодняшний день исследование охватывает более десяти ключевых тем, предлагающих оценку населением политической и экономической ситуации в стране и регионе; уровня поддержки федеральных и региональных властей, органов местного самоуправления; уровня социальной напряженности и потенциала протестной активности. Регулярные замеры общественного мнения позволяют понять, как граждане воспринимают актуальные социальные проблемы, свое материальное положение, каков характер существующих в обществе настроений. Вместе с тем осмысливается состояние социального капитала и потенциал развития гражданского общества, анализируется работа институтов правопорядка и чувство личной безопасности, а также выявляется отношение населения к СМИ и определяются преобладающие культурные ориентации.

Благодаря многолетнему опыту проведения мониторинговых исследований сегодня становится возможным многоаспектный анализ общественной жизни в регионе в ретро-

спективной динамике более чем за тридцатилетний период наблюдений. При этом важно подчеркнуть, что срез социологической информации, получаемый в результате исследования, анализируется в разрезе 14 социально-демографических категорий населения. Возможность изучения социального самочувствия и социального восприятия в отдельных социальных слоях позволяет ВолНЦ РАН в концентрированном виде предоставлять органам власти информацию о наиболее актуальных проблемах, волнующих представителей той или иной категории, об их реакции на различные события, происходящие в жизни страны и региона.

Формирование обширных баз данных опросов, накопленных за продолжительный период наблюдений, стало импульсом для выделения новых самостоятельных направлений исследований. Одним из таких востребованных направлений стало комплексное изучение феномена гражданского общества и его институтов. Однако интерес к этой теме вызван не только уникальной эмпирической базой, но и запросом со стороны общества и государства. Можно наблюдать уникальное сочетание научного и общественного интереса, а также внимание со стороны властных структур различного уровня, что и создало благоприятные условия для глубокого научного анализа.

В статье представлен обзор исследований по различным аспектам развития гражданского общества, осуществляемых учеными Вологодского научного центра РАН.

Эволюция осмысливания феномена гражданского общества

Прежде чем обратиться к вкладу вологодских ученых в изучение гражданского общества, необходимо проследить эволюцию этой идеи. Будучи одной из центральных и наиболее дискуссионных в общественных науках, она представляет собой не единую догму, а «подвижное понятие», чье содержание менялось в зависимости от исторического контекста и политических вызовов (Дискин, 2024). В России эволюция изучения гражданского общества – это не просто смена академических парадигм, а прямое отражение глубоких политических, социальных и экономических трансформаций страны, что отмечают в своих работах ученые ВолНЦ РАН (Ильин, 2012).

До 1990-х годов в российской науке практически не использовался термин «гражданское общество» в его западном либеральном понимании, как сферы частной жизни, автономной от государства, что, безусловно, связано с историей развития российской государственности. В имперский период обсуждались понятия «общественность», «земство», «община». Русская философская и общественная мысль (например, споры западников и славянофилов) вела дискуссию об отношениях между государством и обществом. Преобладала парадигма сильного, патерналистского государства. В советский период это понятие почти не применялось, так как считалось атрибутом буржуазных отношений (Шамшура, 2017). Однако существовала реальная общественная активность в двух формах: официальные структуры, такие как профсоюзы, комсомол, добровольные народные дружины, которые были частью государственного аппарата, и неформальные практики, диссидентство (несанкционированные литературные, правозащитные и экологические кружки).

Распад СССР и переход к рыночной экономике и демократии вызвали взрывной интерес к теме. 1990-е годы можно обозначить как «золотой век» или либерально-демократический идеализм в исследованиях гражданского общества. В исследованиях появилась эйфория от «освобождения» от государства, вера в скорое построение демократии по западному образцу. Гражданское общество рассматривалось как неотъемлемая и безусловно позитивная часть демократического транзита. Это был «импорт» западных теорий без серьезной адаптации к российским реалиям. Изучение сводилось в основном к анализу роста «третьего сектора» – некоммерческих организаций (НКО), которые считались и считаются главными акторами гражданского общества (Косыгина, 2022а). К середине 1990-х годов исследователи стали отмечать, что предсказанный бум гражданской активности так и не наступил. Среди основных причин этого явления называется, во-первых, историческое наследие, выразившееся в отсутствии традиций самоорганизации и распространении патерналистских настроений. Во-вторых, ключевую роль сыграл экономический кризис, заставивший людей сосредоточиться на проблемах выживания в ущерб общественной деятельности (Горшков и др., 2018). Нако-

нец, многие НКО того периода существовали на гранты зарубежных фондов, что зачастую отрывало их деятельность от реальных потребностей населения.

В 2000-е годы с приходом к власти В.В. Путина и началом политики «укрепления вертикали власти» контекст начал кардинально меняться. На фоне стабилизации экономики, усиления роли власти во всех сферах жизни произошла смена парадигмы в исследованиях гражданского общества. Стал превалировать государственно-центричный подход (Ильин, 2012). В 2000–2010 гг. в России и ее регионах начали создаваться такие «новые» общественные структуры, как общественные палаты. Кроме того, на всех уровнях при органах власти формировались общественные советы, общественные государственно ориентированные движения (например, «Молодая Гвардия» Единой России), некоммерческие организации стали более активно финансироваться государством.

В ВоЛНЦ РАН систематическое изучение проблем развития гражданского общества было инициировано доктором экономических наук, профессором В.А. Ильиным в 2010-х годах. Началу этих исследований способствовали два ключевых фактора: во-первых, солидная эмпирическая база социологических опросов, накопленная вологодскими учеными с 1993 года, во-вторых, активное включение ВоЛНЦ РАН в анализ состояния регионального гражданского общества. Важную роль в этом процессе сыграл личный опыт В.А. Ильина, занимавшего с 2009 по 2013 год пост председателя Общественной палаты Вологодской области. При его непосредственном участии сотрудники Центра на протяжении пяти лет ежегодно участвовали в подготовке докладов о развитии гражданского общества в регионе. Эти документы представлялись федеральным и региональным органам власти, а также Общественной палате РФ.

Одни из первых работ по теоретическому осмыслению феномена гражданского общества были выполнены сотрудниками лаборатории социально-экономических исследований (г. Череповец) в сотрудничестве с кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. В 2011 году Т.А. Гужавиной, сотрудником лаборатории, на базе данных мониторинга общественного мнения

ния ВолНЦ РАН была подготовлена и защищена кандидатская диссертационная работа «Социально-философские основания гражданского общества (общетеоретические подходы и региональная практика)» по социальной философии. Гражданское общество рассматривается в ней как определенное социальное пространство, в котором индивиды взаимодействуют в качестве независимых друг от друга и государства акторов, объединенных на принципах свободы и добровольности, самоорганизации и самоуправления. В работе на основе глубокого анализа теоретических моделей вводится понятие *«региональное гражданское общество»*, которое представляет собой поливариантную систему взаимодействий и взаимосвязей, возникающих между социальными, экономическими, идеологическими и культурными субъектами и институтами данного региона². В ряде публикаций обосновывается вывод о том, что гражданское общество в его современном варианте активно формируется прежде всего в регионах (Гражданское общество..., 2015).

Важным шагом в исследовании гражданского общества в региональном аспекте стала коллективная монография вологодских ученых «Региональное гражданское общество: динамика развития» (В.А. Ильин, А.А. Шабунова, Д.В. Афанасьев, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина, И.Н. Дементьева, Д.А. Ластовкина). Несомненным достоинством работы стал тот факт, что в ней была представлена комплексная характеристика гражданского общества на региональном уровне (на примере Вологодской области). В работе использованы данные официальной статистики и социологические измерения, что позволило провести анализ деятельности общественных институтов, определить категории населения, составляющие ядро и периферию гражданского общества, показать специфику институционального и межличностного доверия, выявить особенности протестного поведения населения. Отмечается, что характерными чертами гражданского общества в России и ее регионах являются несовершенство законодательной базы; плохая информирован-

ность большинства населения о деятельности различных общественных организаций; отсутствие убежденности в эффективности такой деятельности; невысокий уровень межличностного доверия между гражданами, не считающими себя способными существенно влиять на общественное развитие; отсутствие чувства ответственности за происходящее вне пределов семьи. Авторы приходят к выводу, что институционализация новых форм и механизмов деятельности гражданского общества в России на современном этапе развития происходит в основном «сверху» (Региональное гражданское общество..., 2015).

Очередным результатом исследования регионального гражданского общества стала коллективная монография «Гражданское общество – общество граждан», подготовленная коллективом ученых и сотрудников ВолНЦ РАН под научным руководством члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина. Основная мысль, которую стремился отразить авторский коллектив книги, заключается в том, что главным фактором развития, фундаментом гражданского общества являются прежде всего гражданское самосознание и гражданская активность широких слоев населения, а не количество и разнообразие действующих институтов гражданского общества. В связи с этим повышенное внимание авторы уделили проблемам современного, постсоветского общества: психологическим, социально-экономическим, культурно-нравственным и другим (Морев и др., 2018).

Значительное место в исследованиях ВолНЦ РАН занимает анализ гражданского общества как фактора *социальной консолидации*. В монографии «Социальная консолидация регионального сообщества», подготовленной под научным руководством д.э.н. А.А. Шабуновой коллективом авторов (М.В. Морев, О.Б. Молодов, Т.П. Кожина, И.Н. Дементьева, Е.О. Смолева, В.С. Каминский), был сделан важный вывод о том, что в российском обществе параллельно протекают два разнонаправленных процесса: с одной стороны, наблюдается улучшение социального настроения и рост удовлетворенности жизнью, а с другой – сужение интересов граждан до частных, семейных проблем. Эта двойственность лежит в основе социальной атомизации. В итоге в обществе с высоким уровнем

² Гужавина Т.А. (2011). Социально-философские основания гражданского общества (общетеоретические подходы и региональная практика): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск.

атомизации и деконсолидации проблемы социального неравенства и несправедливости становятся ключевым фактором, формирующим высокий уровень латентной социальной напряженности (Морев и др., 2017).

Продуктивным оказался взгляд на гражданское общество через призму социокультурного анализа, основы которого были заложены еще П. Сорокиным. Это позволило рассмотреть гражданское общество как форму организации социальной жизни и как результат процесса системообразования, совершающегося эволюционным путем при активном участии различных субъектов. С позиции данного похода гражданское общество можно рассматривать как особую область социального пространства, возникающую на стадии индустриального развития стран Запада и Востока и создающую реальные культурные, личностные и социально-организационные предпосылки для динамического, сбалансированного взаимодействия «системного» и «жизненного» миров современного социума. Метафора пространства дает возможность выделить рамки гражданского общества и дистанцировать его от других сфер, что весьма продуктивно для анализа данного феномена³.

Важным аспектом в рамках изучения гражданского общества стали исследования, посвященные феномену доверия. Исследования доверия проводятся в мониторинговом режиме начиная с 1996 года и продолжаются в настоящее время. Феномен доверия является важнейшим основополагающим элементом для самого факта существования гражданского общества. На основе проводимых наблюдений и анализа накопленных данных был сделан вывод о том, что «важнейшей характеристикой состояния гражданского общества является степень доверия населения органам власти» (Ильин, 2012, с. 9–10). Говоря о возможных в тот период перспективах развития гражданского общества, В.А. Ильин отмечал: «Становление эффективно функционирующего гражданского общества обеспечивается только в том случае, если его элементы структурно

организованы и по вертикали, и по горизонтали, когда оно сильно и государством, и гражданским основанием» (Ильин, 2012, с. 11). Развивая это направление, Т.А. Гужавина рассматривает проблему роли и значения доверия для развития и функционирования гражданского общества. Определив в качестве приоритетного доверие к абстрактным системам, на основе анализа данных мониторинга общественного мнения автор выделяет те институциональные структуры, которые пользуются наибольшим доверием среди жителей Вологодской области (Гужавина, 2012).

В исследованиях относительно доверия изучалась и его роль в модернизационном развитии региона. Показано, что доверие формирует экономическую среду, влияет на экономические процессы и служит основой для выработки государственной политики (Гужавина, 2014). Доверие (как на институциональном, так и на межличностном уровне) является неэкономическим фактором развития. В кризисные периоды его роль возрастает (Шабунова и др., 2015а).

Анализ состояния доверия в региональном социуме позволил выявить факторы, его порождающие, а также дать характеристику групп индивидов, дифференцированных по уровню доверия. Особый интерес привлекала группа «недоверяющих», выделенная в ходе эмпирических исследований ВоЛНЦ РАН. Для ее характеристики была разработана специальная методика написания социологического портрета, позволившая выделить существенные черты ее представителей (Гужавина, Силина, 2018).

В целом исследовательский подход ученых ВоЛНЦ РАН к осмыслиению гражданского общества можно охарактеризовать как прикладную, эмпирически насыщенную и регионально-ориентированную школу. Главная ценность научных работ коллектива заключается в переводе абстрактных философско-политологических концепций на язык конкретных социальных индикаторов и практик, применимых к российским реалиям, особенно на региональном уровне. Среди ключевых индикаторов развития гражданского общества, которые получили наибольшее внимание в исследованиях ВоЛНЦ РАН, выделяются социальный капитал, оценка деятельности некоммерческого сектора как института гражданского общества, а также потенциал и реальные практики гражданского участия.

³ В 2014, 2016, 2022 годах результаты исследований ВоЛНЦ РАН, касающиеся состояния регионального гражданского общества, были представлены на Международной научной конференции «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения)».

Гражданское общество и социальный капитал

Исследование гражданского общества, его структуры, функций, субъектов, понимание его как социального пространства, где пересекаются поля и образующие их габитусы, породило интерес к изучению более глубоких структурных оснований регионального социума. Ученых заинтересовала тема социального капитала, которая начала прослеживаться в научных публикациях с начала 2000-х годов и вылилась позднее в полномасштабное научное направление с грантовыми исследованиями и уникальными мониторинговыми замерами в социуме, тем более что понятия гражданского общества и социального капитала занимают особые позиции в попытках описать и определить неформальные и зачастую нематериальные социальные структуры и взаимосвязи, которые могут помочь закрепить демократические практики. *Социальный капитал – необходимое условие нормального функционирования гражданского общества, демократии и экономических взаимоотношений.*

Аналитическое исследование теоретической направленности по проблематике социального капитала дало возможность исследователям внести определённый вклад в концепцию, предложив свой авторский подход к измерению социального капитала. В его рамках была разработана и методологически обоснована индикаторная модель измерения социального капитала. Индикаторная модель представляет собой совокупность индикаторов, сформированную на определенном концептуальном основании и позволяющую получить в систематизированном виде информацию об изучаемом явлении, выявить взаимосвязи между его составляющими (Афанасьев и др., 2016).

При построении индикаторной модели принципиальным моментом с методологической точки зрения стало призвание его в качестве индикатора интегрального типа и как обобщающее понятие, в котором выделяются совокупность операциональных понятий, таких как доверие, сети, ценности и нормы, солидарность, возможность влиять на положение дел. Для измерения такого показателя, как доверие, использовались индикаторы, характеризующие состояние сознания респондентов относительно доверия окружающим их акторам и

институтам, с которыми они взаимодействуют. Данные виды доверия принято характеризовать как межличностное и институциональное. Индикатором включенности в социальные сети служат суждения, характеризующие состояние сознания респондентов относительно согласия, солидарности, готовности к объединению. Измерение сетевого взаимодействия возможно на основании индикаторов включенности, ответственности за состояние дел, солидарности. Достаточность выделенных индикаторов определена тем, что они позволяют оценить состояние выделенных показателей (доверие, сети, солидарность, влияние), характеризующих социальный капитал определенного типа.

При построении индикаторной модели социального капитала включаются в алгоритм следующие аналитические действия: выявление обобщающего понятия, содержащего совокупность операциональных понятий, выделение данных понятий, отбор необходимого количества показателей, определяемого на основании гипотезы исследования, применение аналитических математических методов (Гужавина, Воробьев, 2017). Эмпирической базой для первого анализа послужили данные опроса, проведенного в июне 2016 года в рамках гранта РГНФ «Региональный социальный капитал в условиях кризиса».

На основании индикаторной модели рассчитывается интегральный индекс социального капитала для каждого респондента, что позволяет выявить группы его носителей, оценить уровень накопленных социальных ресурсов. Все респонденты распределяются по пяти группам: от минимального уровня накопления социального капитала до максимального. Они достаточно стабильны, что дает представление не только о состоянии социального капитала и его динамике, подверженности влиянию внешних факторов, но и о структуре регионального социума, а это уже возможности для социального прогнозирования. Методика апробирована, показала свою валидность. Особо отметим актуальность изучения региональных аспектов социального капитала, что важно для стран, имеющих значительное территориальное и этническое разнообразие. По итогам исследования была опубликована коллективная монография «Региональный социальный капитал

в условиях кризиса» под редакцией Т.А. Гужавиной (*Д.В. Афанасьев, И.Н. Воробьева, А.А. Мехова, М.В. Морев, И.Н. Дементьева*) (Гужавина и др., 2018).

Разработанная методика позволила изучить и проанализировать состояние социального капитала различных социальных групп: городского населения (Гужавина, 2018а), сельского населения (Гужавина, 2018б), молодежи (Ясников, 2019). Через призму социального капитала удалось взглянуть на систему ценностей населения региона (Гужавина, Воробьева, 2018), волонтерские практики (Гужавина, 2019), социальное участие (Воробьева, Гужавина, 2022), цифровые практики (Гужавина, 2021) и ряд других аспектов.

Дальнейшее изучение социального капитала концентрируется на его взаимосвязи с коллективными действиями. В рамках этого направления был реализован грантовый проект РФФИ «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» (*Т.А. Гужавина, К.Е. Косыгина, И.Н. Дементьева, Ю.В. Уханова, Д.В. Афанасьев, Н.Н. Ясников, Д.А. Ластовкина*). Коллективные действия рассматриваются как основа социального взаимодействия, представляя собой систему организованных действий индивидов в группах. Практически каждый человек в той или иной форме в них вовлечен. При этом социальный капитал выступает ключевым фактором, определяющим интенсивность, результативность и массовость этих действий, а сам, в свою очередь, формируется и укрепляется под их влиянием. В ходе исследования на основе теоретического анализа была разработана индикаторная модель, измеряющая готовность акторов к коллективным действиям. Эта модель была апробирована на примере территориального сообщества Вологодской области, что позволило выявить динамические характеристики социального капитала и коллективных действий. Сравнительный анализ данных опросов в Калининграде, Мурманске, Петрозаводске, Вологде и Череповце помог определить территориальные особенности формирования коллективных действий. Важным результатом работы стала детальная характеристика субъектов и практик коллективных действий, а также анализ влияния на них пандемии. Итоги исследования представлены в монографии (Гужавина и др., 2022).

Гражданское общество в социально-экономическом измерении: роль некоммерческого сектора

В рамках исследований гражданского общества, проводимых в ВоЛНЦ РАН, с 2017 года осуществляются мониторинг и оценка одного из его ключевых институтов – некоммерческого сектора. Важным результатом этой работы стала успешная защита двух кандидатских диссертаций: в 2021 году – К.Е. Косыгиной «Развитие некоммерческого сектора в экономике региона» (рук. д.э.н. А.А. Шабунова); в 2025 году – А.С. Артамоновой «Социально ориентированные некоммерческие организации как инструмент управления сбалансированным развитием региональных экономических систем» (рук. д.э.н. Е.В. Базуева).

В исследованиях К.Е. Косыгина применяет комплексный подход, формируя системное видение роли некоммерческого сектора в региональной экономике. Центральным вкладом автора является предложенная трактовка некоммерческого сектора как хозяйственной подсистемы региона. Она определяется как совокупность негосударственных некоммерческих организаций, чья деятельность направлена на достижение общих целей социально-экономического развития. Основные результаты авторского подхода изложены в монографии «Некоммерческий сектор в экономике региона» под научной редакцией А.А. Шабуновой (Косыгина, 2022а).

В работах анализируются тенденции, особенности и закономерности развития данного сектора. В частности, выявлены значительная неравномерность его развития в российских регионах (Косыгина, 2018; Косыгина, 2019а), высокий уровень территориальной дифференциации представительства некоммерческого сектора в рамках одного региона, его сужение в малых территориях (Косыгина, 2023). Для количественного анализа автор адаптирует методологию бизнес-демографии, предлагая расчет коэффициентов рождаемости и смертности применительно к некоммерческим организациям (Косыгина, 2019б). В рамках исследования был разработан методический подход к комплексной оценке рисков и факторов развития некоммерческого сектора, основанный на сочетании экспертных опросов и массовых социологических исследований. Согласно опросу руководителей социально ориентированных

НКО Вологодской области, ключевыми проблемами являются недостаточная финансово-экономическая база организаций и дефицит квалифицированных кадров, внутренняя разрозненность некоммерческого сектора, дисфункции в системе взаимодействия с органами власти (Косыгина, 2018). Массовый опрос населения позволил идентифицировать дополнительные социальные барьеры: низкая информированность граждан о деятельности НКО; недостаточный уровень доверия к ним; слабая вовлеченность жителей в работу некоммерческих организаций (Уханова, Косыгина, 2019; Уханова и др., 2020; Косыгина, 2022б).

Особый практический интерес представляет разработанный методический инструментарий, позволяющий оценить роль социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) как субъектов хозяйственной деятельности и определить их вклад в экономику региона. В его основу положены три модели экономического поведения организаций: «СОНКО – объединенный благотворитель», «СОНКО – социальный предприниматель», «СОНКО – добровольческий центр». Определено, что вклад СОНКО в валовой региональный продукт субъектов СЗФО варьируется в пределах 1,5% (Шабунова, Косыгина, 2019а). Разработанный методологический инструментарий может использоваться в практике государственного управления. Его применение позволяет провести сравнительные замеры экономического вклада сектора на различных территориях, выявить, какая из трех моделей преобладает в регионе, а также может выступить основой для региональных органов власти в части разработки мер по поддержке и привлечению организаций некоммерческого сектора к решению проблем регионального развития.

Исследования в сфере гражданского общества и некоммерческого сектора были расширены за счёт анализа взаимодействий между государством, бизнесом и некоммерческим сектором. В результате были систематизированы основные формы межсекторных партнёрств и выявлена ключевая тенденция: сотрудничество активно распространяется на региональный и муниципальный уровень, что позволяет

эффективно объединять ресурсы всех сторон для развития территорий (Косыгина, 2020б). Показано, что государством в целом созданы правовые условия и организационно-экономические инструменты для привлечения в социальную сферу новых поставщиков услуг – социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе в регионах, при этом доля государственного финансирования незначительна. Доказано, что СОНКО не является реципиентом государства, напротив, выступают донорами, аккумулирующими средства из разных источников на решение социальных проблем, что подтверждает их экономическую значимость (Шабунова, Косыгина, 2019а). На основе анализа разработаны практические инструменты для совершенствования государственного управления некоммерческим сектором в российских регионах через механизмы межсекторного социального партнерства (Косыгина, 2021б).

Вопросы роли СОНКО в обеспечении сбалансированного развития территорий рассматривались в работах к.э.н. А.С. Артамоновой и д.э.н. Е.В. Базуевой. Авторы приходят к выводу, что участие некоммерческого сектора в социально-экономических процессах способствует решению ряда ключевых задач, таких как снижение неравенства (вовлечение СОНКО позволяет уменьшить дисбаланс в доступности общественно полезных услуг для населения); повышение эффективности (деятельность СОНКО усиливает общую эффективность региональной экономики); сокращение дифференциации (в долгосрочной перспективе привлечение некоммерческого сектора ведет к смягчению пространственной дифференциации в рамках национальной экономики) (Артамонова, Базуева, 2022а). Анализ показал, что СОНКО фокусируют свою работу в таких приоритетных сферах, как образование, здравоохранение и социальная поддержка. Именно эти области формируют базовые потребности населения, которые государство не всегда в состоянии удовлетворить в полном объеме, особенно с учетом территориальной удаленности и индивидуальных запросов граждан. При оценке результативности своей деятельности СОНКО ориентируются прежде всего на ее социальную

значимость, применяя точечные механизмы для решения актуальных проблем целевых групп. В исследовании также идентифицирован и детализирован комплекс потенциальных социально-экономических эффектов от системной и долгосрочной работы СОНКО в их ключевых сферах деятельности (Артамонова, Базуева, 2022б).

А.С. Артамоновой и Е.В. Базуевой разработан и апробирован авторский подход к оценке влияния СОНКО на сбалансированное развитие региональной экономики. В отличие от существующих методов он рассматривает СОНКО как активного экономического агента, выполняющего широкий спектр функций. На основе модели экономического роста Мэнкью – Ромера – Уэйла были построены эконометрические модели. Моделирование с учетом пространственной структуры и временных лагов показало, что прямое влияние СОНКО на экономический рост снижается. Однако их вклад в социальную сферу значителен: в среднем они повышают индекс человеческого развития региона на 0,3 пункта. Поскольку анализ подтвердил высокую значимость человеческого капитала для роста экономики, можно заключить, что СОНКО оказывают на экономику опосредованное, но важное влияние (Артамонова и др., 2025).

На основе способности диверсифицировать бюджет и спектр решаемых задач были выделены условные типы СОНКО. Для их устойчивого развития предложены меры по оптимизации внешней и внутренней среды, а также организационно-экономический механизм. Его ключевые особенности: циклическое стимулирование и адаптация методов управления под стадию жизненного цикла организации (Артамонова, Базуева, 2024).

Несмотря на то, что некоммерческий сектор является неотъемлемым и экономически значимым институтом гражданского общества, вносит прямой вклад в региональную экономику и играет важную роль в обеспечении сбалансированного развития, снижая социальное неравенство, повышая эффективность экономики и способствуя развитию человеческого капитала, он еще выступает ассоциированной формой гражданского участия (Косыгина, 2020а).

Гражданское участие

Уровень гражданской активности и вовлеченности населения в деятельность институтов гражданского общества во многом зависит от модели ее формирования – «сверху» или «снизу». Как подчеркивает В.А. Ильин, для России особенно важен наметившийся тренд на развитие низовой гражданской активности или гражданского участия. Этот феномен находит выражение в широком спектре инициатив – от локальных проектов по благоустройству до участия в федеральных конкурсах (Ильин, 2017).

Активные исследования в этой области проводятся в ВолНЦ РАН с 2018 года. За это время группой исследователей был успешно реализован ряд проектов, поддержанных ведущими российскими научными фондами⁴. Данные проекты охватывают как фундаментальные теоретико-методологические аспекты явления, так и прикладные проблемы, включая цифровизацию гражданских практик и разрешение социальных противоречий.

В ходе реализации в 2020 году грантового проекта «Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования» (Ю.В. Уханова) осмыслены теоретико-методологические подходы к исследованию проблематики гражданского участия, представленные в трудах зарубежных и отечественных ученых. Гражданское участие трактуется как процесс, посредством которого общественные организации или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие) и другими социально-политическими институтами (горизонтальное взаимодействие) в целях решения общественно значимых задач (Уханова, 2020).

Выводы и результаты, полученные в работе над концептуализацией понятия «гражданское участие», послужили основой для новых иссле-

⁴ Проекты при поддержке научных фондов: «Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования»; «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне» (РФФИ, 2019–2021 гг.); «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно полезной деятельности» (РФФИ, 2021 г.); «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества» (РНФ, 2023–2024 гг.).

довательских проектов. Научный коллектив в рамках проекта «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне» (*Ю.В. Уханова, К.Е. Косыгина, Т.А. Гужавина, Е.О. Смолева, И.Н. Дементьева, А.С. Артамонова*) разработал и апробировал методологический подход к комплексному изучению гражданского участия с учетом специфики форм его проявления, а также барьеров реализации и путей их преодоления на региональном уровне. Осуществлено сравнение условий развития гражданского участия в России и зарубежных странах; изучены факторы участия граждан и общественных организаций в решении социально значимых проблем в мировой и российской практике; выявлены особенности среды гражданского участия на региональном уровне; оценено влияние практик гражданского участия на развитие городского пространства в изучаемых регионах. Сделан вывод о том, что для развития гражданского участия регионального сообщества представляется своевременным активное использование информационных ресурсов. Разработана комплексная методика измерения барьеров гражданского участия. В результате осуществления типологизации выделены внешние барьеры участия, которые имеют институциональную (нормативно-правовые, организационные, информационные, социально-технологические) и социокультурную природу, и внутренние, связанные непосредственно с ценностно-мотивационными и социально-психологическими ориентирами субъектов участия и межличностными коммуникациями при реализации общественно полезной деятельности. На основе типологизации барьеров гражданского участия разработаны механизмы для их преодоления на региональном уровне, внедрение которых будет способствовать повышению эффективности реализации потенциала гражданского участия в решении актуальных проблем населения на местах (Уханова и др., 2022).

В рамках проекта «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно полезной деятельности» (*Ю.В. Уханова, К.Е. Косыгина, М.А. Гуждева, А.В. Попов, Е.О. Смолева*) было расширено исследовательское поле в отношении специфики граж-

данского участия. В ходе работы проведена оценка цифрового неравенства как ключевой угрозы цифровизации гражданского участия на региональном и муниципальном уровнях (Гуждева, 2020); проанализирован потенциал адаптации зарубежного опыта цифрового гражданского участия к российским условиям (Попов, 2022); выявлены основные тенденции и региональные особенности гражданского участия в цифровом пространстве России (Смолева, Попов, 2022); оценены применимость и эффективность информационно-коммуникационных технологий в работе некоммерческих организаций как одной из форм гражданского участия (Косыгина, 2021а).

В фокусе следующего этапа исследования оказалось гражданское участие на муниципальном уровне в рамках проекта «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества», реализованного при поддержке Российского научного фонда (*Ю.В. Уханова, К.Е. Косыгина, Е.О. Смолева, Е.Д. Копытова*). Были не только систематизированы существующие методические подходы к изучению социальных противоречий малых городов и поселений в современном научном дискурсе, но и предложены авторские методы их диагностики. В рамках работы проведено комплексное измерение уровня социально-экономического развития малых территорий. Апробированная на 96 малых городах семи регионов СЗФО и ЦФО, авторская методика позволила выявить ключевые проблемы и определить потенциальные точки роста (Ukhanova et al., 2024). Скрупулезный анализ динамики индекса качества городской среды, подкрепленный данными социологических опросов, дал четкую картину основных социальных противоречий, в том числе увиденных глазами самих жителей (Смолева, Косыгина, 2024). В результате были обобщены действующие механизмы вовлечения местных сообществ в развитие малых территорий и детально проанализирован вклад такого участия в разрешение социальных конфликтов. Итогом исследования стала разработка индивидуальных траекторий развития для малых территорий, основанных на принципе активного включения местного сообщества в процессы преобразований.

О перспективах развития научного направления

В целом научный вклад ВолНЦ РАН заключается в формировании целостной и доказательной картины развития гражданского общества в российских регионах. Комплексный междисциплинарный подход, объединяющий социологию, экономику, философию и политологию, позволил не только описать структурные компоненты и динамику гражданских институтов, но и разработать практические инструменты для их оценки и поддержки. Накопленный уникальный массив данных и разработанные методики создают фундамент для дальнейших исследований, в том числе в области взаимосвязи культуры, ценностей и гражданской активности, что определяет перспективные направления для будущей научной

деятельности в рамках изучения гражданского общества.

Особую значимость в этом контексте приобретает нравственная составляющая гражданского общества, исследование которой становится не просто одним из будущих направлений анализа, а ключевым элементом понимания его сути. Гражданское общество – это не только сеть институтов и организаций, но и, прежде всего, сообщество граждан, объединенных общими ценностями. К ним относятся солидарность, взаимное уважение, доверие, чувство личной и коллективной ответственности за происходящее в стране и регионе, а также приверженность принципам справедливости. По сути, гражданское общество – это среда, где рождаются и воспроизводятся нравственно-этические нормы и ценности.

Литература

- Артамонова А.С., Базуева Е.В. (2022а). Некоммерческий сектор региона как инновационный фактор нивелирования пространственной дифференциации экономики России // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. Т. 1. С. 212–224.
- Артамонова А.С., Базуева Е.В. (2022б). Эффективность деятельности некоммерческих организаций для региональной экономики: концептуальные основы идентификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 215–231. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.13
- Артамонова А.С., Базуева Е.В. (2024). Сбалансированное развитие региона на основе активации деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 6. С. 152–166. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.8
- Артамонова А.С., Базуева Е.В., Радионова М.В. (2025). Влияние деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на сбалансированное развитие регионов // Экономика региона. Т. 21. № 1. С. 100–115. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-1-8
- Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. (2016). Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6. С. 110–125. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.6
- Воробьева И.Н., Гужавина Т.А. (2022). Социальный капитал как фактор социального участия: кейс Вологодской области // Социологический журнал. Т. 28. № 4. С. 82–101.
- Горшков М.К., Петухов В.В., Андреев А.Л. [и др.] (2018). Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. Москва: Весь Мир. 384 с.
- Гражданское общество в российских регионах (2015): монография / под ред. Т.А. Гужавиной; СиБАК. Новосибирск. 140 с.
- Груздева М.А. (2020). Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 5. С. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5
- Гужавина Т.А. (2012). Социальное доверие в гражданском обществе // Проблемы развития территории. № 6 (62). С. 115–122.
- Гужавина Т.А. (2014). Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5 (35). С. 156–172. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.12
- Гужавина Т.А. (2015). Региональное гражданское общество: условия и факторы существования // Проблемы развития территории. № 3 (77). С. 58–71.

- Гужавина Т.А. (2018a). Социальный капитал городского сообщества: доверие, солидарность, ответственность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 4. С. 252–268. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16
- Гужавина Т.А. (2018b). Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. № 4 (96). С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9
- Гужавина Т.А. (2019). Волонтерство через призму концепции социального капитала // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Социология. Педагогика. Психология. Т. 5 (71). № 2. С. 3–18.
- Гужавина Т.А. (2021). Новые цифровые практики как внешний эффект социального капитала // Society and Security Insights. Т. 4. № 4. С. 95–109.
- Гужавина Т.А., Афанасьев Д.В., Воробьева И.Н. [и др.] (2015). Региональное гражданское общество: динамика развития: монография / под науч. рук. В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН. 170 с.
- Гужавина Т.А., Афанасьев Д.В., Воробьева И.Н. [и др.] (2018). Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец: Череповецкий государственный университет. 220 с.
- Гужавина Т.А., Афанасьев Д.В., Дементьева И.Н. [и др.] (2022). Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 228 с.
- Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. (2017). Применение факторного анализа при измерении социального капитала // Социальное пространство. № 4 (11).
- Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. (2018). Ценностные установки в контексте социального капитала населения региона // Siberian Socium. Т. 2. № 4. С. 20–29. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-4-20-29
- Гужавина Т.А., Силина Т.А. (2018). «Недоверяющие»: социологический портрет группы (по результатам исследований в Вологодской области) // Вопросы территориального развития. № 1 (41). DOI: 10.15838/tdi/2018.1.41.4
- Дискин И.Е. (2024). Гражданское общество: в поисках сущности // Общественные науки и современность. № 4. С. 65–79. DOI: 10.31857/S0869049924040059
- Ильин В.А. (2012). На трудном пути к сильному гражданскому обществу // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6 (24). С. 9.
- Ильин В.А. (2017). Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 10. № 4. С. 9–40. DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.1
- Косыгина К.Е. (2018). Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. № 3 (95). С. 107–121. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.7
- Косыгина К.Е. (2019a). Социальная экономика: реалии и возможности развития в российских регионах // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 6 (79). С. 222–236. DOI: 10.21295/2223-5639-2019-6-222-236
- Косыгина К.Е. (2019b). Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. Т. 29. № 1. С. 27–33.
- Косыгина К.Е. (2020a). Барьеры гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций: региональное измерение // Вопросы территориального развития. Т. 8. № 2. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28525>; DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.5
- Косыгина К.Е. (2020b). Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. № 6 (110). С. 50–66. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.4
- Косыгина К.Е. (2021a). Вовлеченность населения региона в онлайн-участие: опыт некоммерческих организаций // Вестник университета. № 12. С. 157–167.
- Косыгина К.Е. (2021b). Инструменты развития некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. Т. 25. № 6. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.4
- Косыгина К.Е. (2022a). Некоммерческий сектор в экономике региона. Вологда: ВоЛНЦ РАН. 207 с.
- Косыгина К.Е. (2022b). Факторы развития регионального некоммерческого сектора: социологическая диагностика // Society and Security Insights. Т. 5. № 3. С. 87–102. DOI: 10.14258/ssi(2022)3-06
- Косыгина К.Е. (2023). Роль местных сообществ в развитии малых территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12

- Морев М.В., Гужавина Т.А., Смолева Е.О. [и др.] (2018). Гражданское общество – общество граждан. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 206 с.
- Морев М.В., Смолева Е.О., Дементьева И.Н. [и др.] (2017). Социальная консолидация регионального сообщества. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 164 с.
- Попов А.В. (2022). Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. Т. 3. № 1. С. 87–101. DOI: 10.18334/social.3.1.114242
- Смолева Е.О., Косыгина К.Е. (2024). Развитие малых городов: от индивидуальных траекторий к стратегическому планированию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 5. С. 169–183. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.9
- Смолева Е.О., Попов А.В. (2022). Особенности цифрового гражданского участия в ракурсе современных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 154–166. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.8
- Ускова Т.В. (2020). Проблемы устойчивого развития и стратегического планирования в исследованиях ВоЛНЦ РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 6. С. 9–23. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1
- Уханова Ю.В. (2020). Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 23. № 3. С. 25–50. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.3.2
- Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. (2019). Некоммерческий сектор в оценках населения региона: социально-демографический аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2. С. 29–38.
- Уханова Ю.В., Косыгина К.Е., Леонидова Е.Э. (2020). Тенденции и барьеры развития добровольчества в городе Вологде // Социальное пространство. Т. 6. № 1. DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.2
- Уханова Ю.В., Косыгина К.Е., Смолева Е.О. [и др.] (2022). Гражданское участие: региональные особенности и барьеры развития. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 237 с.
- Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. (2015). Доверие и общественное развитие в России // Проблемы развития территории. № 2 (76). С. 7–19.
- Шабунова А.А., Косыгина К.Е. (2019а). Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. № 5 (103). С. 7–23. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.1
- Шабунова А.А., Косыгина К.Е. (2019б). Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 4. С. 86–103. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.6
- Шабунова А.А., Морев М.В., Россошанский А.И., Белехова Г.В. (2015). Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: монография. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 122 с.
- Шамшура К.А. (2017). Концепт «Гражданское общество» в российской политической науке // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. №. 3. С. 390–396.
- Ясников Н.Н. (2019). Факторы формирования социального капитала молодежи // Социальное пространство. № 5. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.4
- Ukhanova Yu.V., Kopytova E.D., Zhestyannikov S.G. (2024). Impact of Citizen Participation on Solving the Social Problems of Small Regional Towns in Russia. *Changing Societies & Personalities*, 8(1), 57–77.

Сведения об авторах

Ксения Евгеньевна Косыгина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Татьяна Анатольевна Гужавина – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tanja_gta@mail.ru)

Kosygina K.E., Guzhavina T.A.

The Logic of Development of Civil Society Studies at VolRC RAS

Abstract. The article presents the formation and development of a research field dedicated to the study of civil society at Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS; previously known as VSCC CEMI RAS, ISEDT RAS). The Center's research tradition, originating in 1993 with the launch of a public opinion monitoring, has allowed for the creation of a unique long-term empirical database. Building upon this foundation in the 2010s, under the leadership of Doctor of Sciences (Economics), RAS Corresponding Member, Professor V.A. Ilyin, a systematic study of civil society from a regional perspective was initiated. The formation of this research field is revealed through three key research vectors. First, the analysis of civil society through the lens of social capital. The research team developed and tested an original indicator model for its quantitative measurement, enabling the study of the dynamics, structure, and characteristics of the bearers of this resource. The social capital of a regional community is considered a condition for civil society development. Second, monitoring and assessment of one of the key institutions of civil society – the non-profit sector – is conducted, and its role in the socio-economic development of the region is investigated. Methodologies for assessing its contribution to the gross regional product and balanced regional development have been developed; models of economic behavior of organizations and key barriers to their functioning have been identified. Third, the phenomenon of civic participation is conceptualized, external and internal barriers to its realization are identified, and mechanisms for overcoming them are proposed, including in the context of digitalization. Overall, the research approach of VolRC RAS staff to the study of civil society can be characterized as an applied, empirically rich, and regionally-oriented school. The principal value of the team's scholarly work lies in translating abstract philosophical and political science concepts into the language of concrete social indicators and practices applicable to Russian realities, especially at the regional level. The accumulated body of data and the developed methodological tools for assessing elements of civil society create a basis for evidence-based analysis and the formulation of practical recommendations for public authorities.

Key words: monitoring, region, public opinion, research field, civil society, social capital, civic participation, non-profit sector.

Information about the Authors

Kseniya E. Kosygina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Tatyana A. Guzhavina – Candidate of Sciences (Philosophy) Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tanja_gta@mail.ru)

Статья поступила 14.10.2025.